

УДК 340.1 DOI: 10.14451/1.222.24

Комплексный подход к исследованию преступности на примере преступлений коррупции

© 2023 Романов Сакен Радионович

директор ООО «Номад-Правозащита». Оренбургский государственный университет. Россия, Оренбург.

E-mail: erzanov_s@mail.ru

Ключевые слова: преступность, экономические преступления, коррупция, комплексный подход, системный анализ, наука о сложности.

В статье исследуется вопрос развития методологии исследования преступности в направлении применения методов комплексного подхода. Особый акцент делается на необходимости такого подхода к преступлениям экономической направленности. На примере преступлений коррупции, с помощью данных национальной и международной статистики, продемонстрирована сложность решения проблемы снижения числа данных преступлений, а также его тесная связь с системными нарушениями в экономике страны.

Правила, которые общество устанавливает для экономики и ее агентов, часто нарушаются независимо от типа экономики, уровня ее развития и специфики общественного уклада в конкретном государстве. Коррупция, сговор, мошенничество, уклонение от уплаты налогов и другие формы преступного поведения в сфере экономики широко распространены в странах мира и дорого обходятся обществу, нарушая его базовые ценности и траектории конструктивного развития.

Распространенность и интенсивность развития преступности экономической направленности определяется широким кругом экономических, социальных и прочих факторов, при этом данная проблема существенно усугубляется под воздействием глобальных потрясений — кризисов,

что в полной мере проявляется на современном этапе развития общества. В этой связи постоянно существует необходимость и актуальность разработки и применения новых, усовершенствованных подходов к исследованию преступности и наиболее сложных ее компонентов. При этом данное утверждение касается не только сферы криминалистики в чистом виде, но и прочих наук — статистики, социологии, системного анализа и т.д., инструменты и подходы которых могут существенно расширить возможности изучения преступности и выработки мер по борьбе с ней.

Рассмотрим вопрос применения комплексного подхода к исследованию такого вида экономических преступлений как коррупция. В данном случае необходимость такого подхода очевидна,

учитывая сложность самого объекта изучения.

Такой выбор обусловлен наглядной необходимостью комплексного типа исследования в силу сложности его объекта [2]. Коррупция как деструктивное явление отличается среди многих видов преступлений:

- многообразием и неоднозначностью факторов и условий, ее вызывающих;
- разнотипностью проявлений;
- сложным составом и организацией структур и отношений агентов (корпораций и частных лиц), в которых происходят преступления: отношения собственности, материнские фирмы и дочерние компании и т. д.;
- составом своих последствий, охватывающих разные сферы общества: экономику, политику, социальную составляющую.

Таким образом, данный вид преступлений оказывает колоссальный системный эффект, в том числе, в обширных географических масштабах, соответственно, является предметом острого внимания международного сообщества. Коррупция является серьезным препятствием на пути достижения Целей устойчивого развития (ЦУР) и Повестки дня на период до 2030 года [5]. В результате коррупционных действий происходит нецелевой и неправомерный отток средств, которые можно было бы вложить в государственное управление, социальную защиту, переход к «зеленой» экономике – достижение ЦУР, призванное предотвратить доведение 169 миллионов человек до крайней нищеты к 2030 году.

По оценкам международных организаций, на коррупцию в системах здравоохранения приходится 1,6% смертей детей в возрасте до 5 лет – более 140 000 в год. Из 7,5 трлн долларов США, которые ежегодно расходуются на здравоохранение, 500 млрд долларов теряются из-за коррупции [7]. Так, в африканских странах с высоким уровнем коррупции на здравоохранение тратится на 25% меньше, а на образование – на 58. В целом, по оценкам ООН, ежегодные издержки коррупции во всем мире составляют более 3

трлн долларов США. Эти экономические потери усугубляются последующими последствиями, включая усиление неравенства и снижение социального доверия.

Коррупционные преступления дают возможность элитам отдельных стран оказывать незаконное влияние, сеять нестабильность и подрывать правительственные институты даже за пределами своего государства в качестве способа обеспечения частных интересов. Использование коррупции в качестве оружия внешней политики в настоящее время стало способом подрыва государственного устройства. Отвлечение государственных ресурсов от общего блага в пользу групп с особыми интересами может вызвать недовольство населения. Возникающие в результате недовольства, вызванные неравенством в распределении политической и экономической власти по этническому или другому групповому признаку приводят к открытым конфликтам и противостояниям, ослабляя возможности социально-экономического развития государств. С 2017 года, предшествующего началу череды глобальных мировых кризисов, в 130 странах прошли значительные и массовые социальные протесты. В 55 из них (42 процента) имели место конфликты, вызванные недовольством людей уровнем коррупции в правительстве. Неудивительно, что 80% протестов, связанных с коррупцией, и 82% задокументированных случаев применения насилия в отношении протестующих произошли в странах с оценочными показателями высокого распространения коррупции. Кроме порождения и обострения внутригосударственных социально-экономических проблем, коррупция ослабляет оборонную способность государства защищать своих граждан и свои территории. Нецелевое использование или кража государственных средств может лишить ведомства, ответственные за обеспечение безопасности, необходимых им ресурсов.

Безусловно, коррупции уделяется много внимания как со стороны исследователей, так и со стороны государственной политики. Однако положительные изменения в целом по стра-

нам мира не очевидны. Согласно индикатору, полученному методом многомерной оценки международной организацией Transparency International – Индексу восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index – CPI) в большей части стран мира уровень коррупции не лучше, чем был 20 лет назад [5]. Рассмотрим динамику данного показателя по ряду выбранных стран

различного типа и уровня развития, в том числе по странам бывшего СССР. В таблице 1 представлены значения индекса CPI, который согласно своей методологии, может принимать уровни от 0 (самый высокий уровень распространения коррупции) до 100 (самый низкий уровень распространения коррупции).

Таблица 1. Динамика Индекса Восприятия Коррупции (CPI) по странам мира в 2012–2022 гг.

Страна	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Азербайджан	27	28	29	29	30	31	25	30	30	30	23
Аргентина	35	34	34	32	36	39	40	45	42	38	38
Армения	34	36	37	35	33	35	35	42	49	49	46
Беларусь	31	29	31	32	40	44	44	45	47	41	39
Бельгия	75	75	76	77	77	75	75	75	76	73	73
Бразилия	43	42	43	38	40	37	35	35	38	38	38
Венесуэла	19	20	19	17	17	18	18	16	15	14	14
Вьетнам	31	31	31	31	33	35	33	37	36	39	42
Германия	79	78	79	81	81	81	80	80	80	80	79
Гонконг	77	75	74	75	77	77	76	76	77	76	76
Грузия	52	49	52	52	57	56	58	56	56	55	56
Дания	90	91	92	91	90	88	88	87	88	88	90
Египет	32	32	37	36	34	32	35	35	33	33	30
Индия	36	36	38	38	40	40	41	41	40	40	40
Иран	28	25	27	27	29	30	28	26	25	25	25
Италия	42	43	43	44	47	50	52	53	53	56	56
Казахстан	28	26	29	28	29	31	31	34	38	37	36
Канада	84	81	81	83	82	82	81	77	77	74	74
Китай	39	40	36	37	40	41	39	41	42	45	45
Кыргызстан	24	24	27	28	28	29	29	30	31	27	27
Латвия	49	53	55	56	57	58	58	56	57	59	59
Литва	54	57	58	59	59	59	59	60	60	61	62
Мали	34	28	32	35	32	31	32	29	30	29	28
Мексика	34	34	35	31	30	29	28	29	31	31	31
Молдова	36	35	35	33	30	31	33	32	34	36	39
Монголия	36	38	39	39	38	36	37	35	35	35	33
Новая Зеландия	90	91	91	91	90	89	87	87	88	88	87
ОАЭ	68	69	70	70	66	71	70	71	71	69	67
Объединенное Королевство	74	76	78	81	81	82	80	77	77	78	73
Польша	58	60	61	63	62	60	60	58	56	56	55

Продолжение на следующей странице

Таблица 1. Динамика Индекса Восприятия Коррупции (CPI) по странам мира в 2012–2022 гг. (Продолжение таблицы)

Россия	28	28	27	29	29	29	28	28	30	29	28
Руанда	53	53	49	54	54	55	56	53	54	53	51
Сингапур	87	86	84	85	84	84	85	85	85	85	83
Сирия	26	17	20	18	13	14	13	13	14	13	13
Сомали	8	8	8	8	10	9	10	9	12	13	12
США	73	73	74	76	74	75	71	69	67	67	69
Таджикистан	22	22	23	26	25	21	25	25	25	25	24
Туркменистан	17	17	17	18	22	19	20	19	19	19	19
Турция	49	50	45	42	41	40	41	39	40	38	36
Узбекистан	17	17	18	19	21	22	23	25	26	28	31
Финляндия	90	89	89	90	89	85	85	86	85	88	87
Франция	71	71	69	70	69	70	72	69	69	71	72
Швеция	88	89	87	89	88	84	85	85	85	85	83
Эстония	64	68	69	70	70	71	73	74	75	74	74
Южная Корея	56	55	55	54	53	54	57	59	61	62	63
Япония	74	74	76	75	72	73	73	73	74	73	73

Источник: составлено автором на основе данных Transparency International [6].

Как видим, представленные страны существенно варьируют как по типичному для них уровню коррупции, так и по характеру динамики за рассматриваемые годы. В результате, как было отмечено выше, общая ситуация практически не изменяется, что подтверждает график динамики среднего по миру индекса CPI (рис. 1).

Таким образом, представленная выше динамика мирового уровня коррупции указывает на сложность решения проблемы, но значительные положительные изменения по ряду представленных стран (Вьетнам, Южная Корея, Казахстан, Латвия, Литва, Эстония) демонстрируют наличие возможностей снижения уровня коррупции при грамотно выстроенной государственной политике борьбы с ней. Динамика показателя по России пока не имеет выраженного тренда на изменение, что обусловлено более сложными условиями государственного устройства, в том числе, территориально-географическими особенностями (значительной удаленностью регионов от центра), а также социально-экономическими проблемами, вызванными санкционным давлением последних лет. На рисунке 2 представлена динамика преступлений экономической направ-

ленности и нарушений, являющихся одним из типов коррупционных действий.

По характеру динамики коррупционных нарушений (получение взятки) очевидно, что усилия по снижению данного вида преступлений до начала периода глобальных кризисов (2018 г.) давали заметный эффект. Далее, возникшие сложности в экономике страны обусловили обострение проблемы, выраженной ростом случаев получения и дачи взяток. То же самое можно сказать о динамике преступлений экономической направленности в целом.

Таким образом, тесно выраженная связь экономической преступности, в частности, коррупции, с глобальными и внутристрановыми кризисами подтверждает необходимость разработки и совершенствования комплексных подходов к исследованию, так как экономические преступления, в отличие от других типов отличаются системной природой происхождения своих факторов и своих воздействий на общество. В ситуации кризиса происходит нарушение сбалансированности хозяйственного механизма экономики страны, нарушаются системы производственных

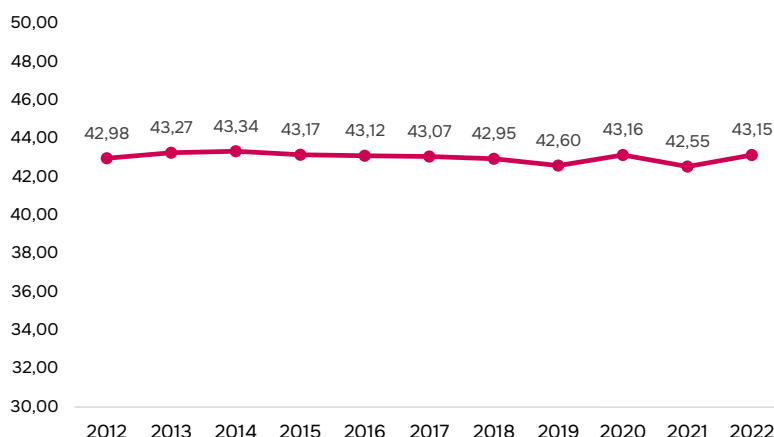

Рис. 1. Динамика среднего мирового значения индекса CPI в 2012–2022 гг.

Источник: рассчитано и построено автором по данным Transparency International [6].

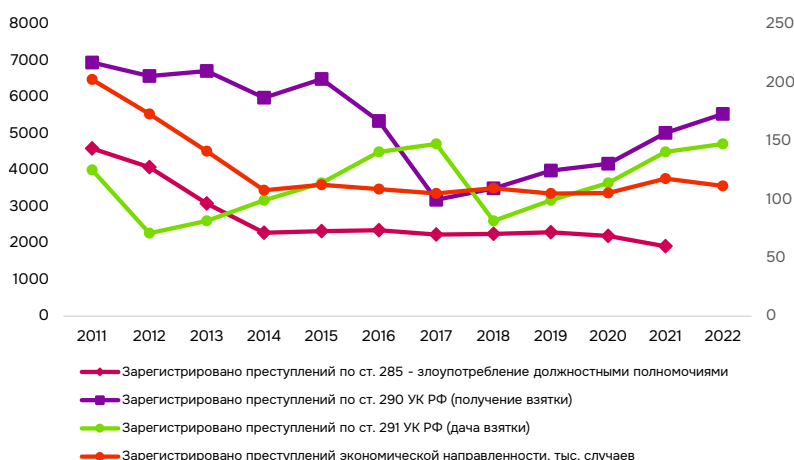

Рис. 2. Динамика числа отдельных видов преступлений в Российской Федерации в 2011–2022 гг.

Источник: составлено автором по данным Портала правовой статистики [4].

и распределительных отношений [3].

В научных кругах имеет место дискуссия и предложения об использовании комплексного подхода к изучению преступности. Так, ряд специалистов предлагает так называемый социально-криминологический подход, основанный на дифференцированном пространственном анализе преступности в регионах России по установленному набору параметров [1].

На наш взгляд, в случае преступлений экономической направленности детальный дифференцированный анализ должен дополняться исследованиями на основе применения таких направле-

ний как, например, методы системного анализа и оценки системного риска, науки о сложности (complexity science), а также продвинутым экономико-статистическим инструментарием, позволяющим выявлять и прогнозировать наблюдаемые закономерности. Экономика является примером сложной системы с ее многочисленными агентами — от отдельных лиц и домашних хозяйств до корпораций, банков и самого государства, связанных друг с другом разнообразием взаимодействий. Соответственно, вышеперечисленные методы должны обязательно использоваться при совершенствовании подходов к изучению преступности и разработке концепций и способов ее искоренения.

Библиографический список

1. Абызов Р. М., Фризен П. Д., Ботвин И. В. Проблемы комплексного анализа региональной преступности // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2018. — Т. 28, № 4. — С. 139–143.
2. Агеева О. Н. Противодействие коррупционной преступности в сфере бизнеса в Республике Мордовия // Вестник Мордовского университета. — 2014. — Т. 24, № 4. — С. 48–53.
3. Маздогова З. З., Маздогова Д. Х. Тенденции развития современной преступности: экономический кризис в российской Федерации // Право и управление. — 2022. — № 5. — С. 52–54.
4. Портал правовой статистики. — URL: <https://crimestat.ru> (дата обр. 01.04.2023).
5. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. Sustainable Development Goals. Knowledge Platform. — URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?menu=2361> (visited on 04/01/2023).
6. Transparency International. Corruption Perceptions Index. — URL: https://images.transparencycdn.org/images/Report_CPI2022_English.pdf.
7. UN Development Programme. — URL: <https://undp.medium.com/the-cost-of-corruption-a827306696fb> (visited on 04/01/2023).